

— Как хочешь.

Эти два способа приготовления он никогда не слышал. Разве не добавляют соевый соус и уксус?

Шэнь Вэньшо перемешал обе миски лапши и отнёс их на обеденный стол в гостиной:

— Садись есть.

Чэн Жуй уже осмотрел квартиру. Конечно, он не собирался заглядывать в спальню Шэнь Вэньшо. Он считал, что им лучше обсудить, как жить отдельно друг от друга.

— Спасибо.

Перед едой он вежливо поблагодарил.

Шэнь Вэньшо действительно был голоден, через несколько минут его миска опустела.

Он поднял голову и увидел, что Чэн Жуй с нахмуренным лицом ест маленькими порциями.

— Не нравится?

— Вкус странный.

Чэн Жуй подумал, что лучше бы поел лапши быстрого приготовления.

Шэнь Вэньшо предположил, что он, вероятно, привык к китайской кухне и не может привыкнуть ко вкусу итальянской пасты.

Но он не позволит ему есть эту лапшу быстрого приготовления:

— Съешь хоть немного, вечером я отведу тебя поужинать.

— Ты купил одеяло?

Чэн Жуй сменил тему, чтобы отвлечься от странного вкуса еды.

— Купил. Также купил средства для гигиены и ухода за кожей.

— Уход за кожей?

Чэн Жуй отказался:

— Мне это не нужно.

— Я уже купил, возвращать неудобно. Зима в Пекине очень сухая, не так, как у тебя на родине, где влажно. Если не ухаживать за кожей, она начнёт шелушиться.

Шэнь Вэньшо, когда впервые приехал в Пекин, часто страдал от носовых кровотечений из-за сухости.

— Сколько это стоит? Я тебе заплачу.

Шэнь Вэньшо, конечно, купил всё самое лучшее. Если бы Чэн Жуй заплатил, это обошлось бы ему в годовой бюджет на учёбу и проживание.

— Дай сколько считаешь нужным.

— Что значит «сколько считаешь нужным»?

Чэн Жуй был раздражён таким пренебрежительным отношением. Шэнь Вэньшо ещё и его одеяло презирал. Каким бы хорошим ни было твоё пуховое одеяло, оно не сравнится с заботой его матери.

Шэнь Вэньшо, долгое время вращаясь в кругу богатых, забыл, что нужно учитывать чувства других:

— Я имел в виду, что если мама узнает, что я взял с тебя деньги, она меня отругает.

Чэн Жуй задал вопрос, который его давно интересовал:

— Твоя мама действительно так сказала?

— Я замечаю, что у тебя какая-то странная неприязнь ко мне, Чэн Жуй. Ты меня ненавидишь?

Шэнь Вэньшо скрестил руки на груди, опёрся на спинку стула и пристально посмотрел на него, переходя в наступление.

Чэн Жуй растерялся от такого вопроса, смущённо ответив:

— Нет.

«Да, да, да! Он действительно ненавидит Шэнь Вэньшо!»

— Из-за того поцелуя? Если это так, то я извиняюсь.

Шэнь Вэньшо говорил легкомысленно:

— Это была просто шутка, а ты до сих пор помнишь?

— Я не помню.

Чэн Жуй упрямо отрицал:

— Просто я считаю, что наши отношения ещё не настолько близки. В будущем мы будем жить в разных комнатах, постараемся не мешать друг другу. И мне не нужно, чтобы ты отвозил меня в университет. У меня есть руки и ноги, я могу сам доехать на автобусе.

— Хорошо.

Шэнь Вэньшо улыбнулся и пошёл мыть свою миску.

Повернувшись, он тут же стёр улыбку с лица.

Какие у них отношения? Это отношения людей, которые спали в одной кровати целый год! А он осмеливается говорить, что их отношения ещё не настолько близки?

«Чэн Жуй, ну ты даёшь».

Шэнь Вэньшо достал телефон, открыл заказ на матрас и одеяло и изменил дату доставки с сегодняшнего на завтрашний день.

Раз ты так хочешь держаться подальше от меня, то я сделаю так, чтобы ты был вынужден быть рядом.

Днём Чэн Жуй скучал в своей комнате, дожидаясь доставки предметов первой необходимости, но постельные принадлежности так и не привезли.

Шэнь Вэньшо позвал его поужинать.

— Куда пойдём? А вдруг привезут одеяло?

Чэн Жуй начал беспокоиться.

— Недалеко. Если привезут, оставят у двери. Не переживай, здесь безопасно, никто не возьмёт.

Чэн Жуй немного успокоился. Главное, чтобы привезли, пусть даже поздно. На голых досках кровати лежать было просто невозможно.

Шэнь Вэньшо отвёл его в свой любимый ресторан.

Чэн Жуй, увидев оформление входа, сразу понял, что ужин здесь будет недешёвым:

— Ты же сказал, что пойдём недалеко? Я не буду здесь есть, отвези меня в какую-нибудь закусочную.

— В Пекине нет уличных ларьков. Если хочешь, можем поехать на улицу закусовых, но она далеко отсюда. Выходи, ты же в Пекине, я должен угостить тебя ужином.

Шэнь Вэньшо воспользовался его незнанием.

Чэн Жуй снова позволил себя обмануть.

В обед он не наелся, а на ужин подали привычную китайскую еду.

Хотя сказать, что она привычная, было не совсем верно. Ингредиенты были те же, но он никогда не пробовал такого вкусного тушёного капустного блюда, из-за чего съел целую миску риса.

Раз Шэнь Вэньшо сказал, что угощает, то он будет есть от души, чтобы не обидеть труд фермеров.

В крайнем случае, когда устроится на работу, оплатит тем же.

Нет, он не хочет и не планирует оставаться работать в Пекине. Значит, во время учёбы в университете ему придётся подрабатывать.

Всё, что он должен Шэнь Вэньшо, он обязательно вернёт.

После ужина Шэнь Вэньшо провёз его вокруг площади Тяньаньмэнь, прежде чем вернуться домой, попутно показывая маршрут и объясняя, на каком автобусе ехать в университет.

Шэнь Вэньшо считал, что поступает благородно. В конце концов, это его человек, и он не должен потеряться в огромном Пекине.

Выйдя из лифта, Чэн Жуй был шокирован: у двери ничего не было.

— Где моё одеяло? Его привезли?

Шэнь Вэньшо открыл дверь и вошёл внутрь:

— Наверное, забыли доставить.

Чэн Жуй заволновался:

— Как так? Не успели? Или уже в пути?

Шэнь Вэньшо указал на часы на стене:

— Уже больше десяти вечера, сегодня точно не привезут. Может, пока переночуешь со мной?

— Почему не привезут? Как можно так вести бизнес?

Услышав, что придётся спать с Шэнь Вэньшо, Чэн Жуй чуть не сошёл с ума.

— У них много заказов, иногда не успевают доставить всё за один день. Если хочешь, я могу пожаловаться, чтобы с сегодняшнего курьера вычли часть зарплаты.

Шэнь Вэньшо знал, что он смягчится.

— Лучше не надо. Я, я посплю на диване.

— Я сказал «переночуешь», но это не значит, что будет тесно. У меня большая кровать, зачем спать на диване?

Шэнь Вэньшо, видя, как он избегает взгляда, захотел подразнить его:

— В конце концов, мы оба мужчины, ничего страшного, если поспим вместе.

— Или... ты, может, любишь мужчин?

Шэнь Вэньшо сделал вид, что испугался.

Чэн Жуй резко поднял голову и с серьёзным, почти злым выражением лица ответил:

— Я не люблю мужчин! Ну и ладно, спим!

Маленький кролик показал свои клыки, и Шэнь Вэньшо сразу понял, почему Чэн Жуй так к нему относится, почему избегает его и почему боится.

Оказывается, всё из-за того поцелуя.

Три года назад он преодолел свои внутренние барьеры и сделал то, что давно хотел, — попробовал самое прекрасное в мире.

Это было правильное решение.

По крайней мере, Чэн Жуй помнил его три года. Неважно, хорошо это или плохо, но он не забыл его, не отнёсся к тому поцелую как к шутке между друзьями, и это уже хороший результат.

Когда-нибудь он сделает так, что Чэн Жуй не сможет жить без него.

Если не получится, то хотя бы не сможет уйти. Пусть даже через силу.

Шэнь Вэньшо первым помылся и лёг на кровать, ожидая Чэн Жуя.

Тот отказался мыться в его ванной, решив сделать это в своей комнате.

Шэнь Вэньшо чуть не пошёл за ним, чтобы силой привести, но он наконец-то появился, медленно шагая.

Он, как и раньше, надел старую футболку и широкие шорты в качестве пижамы. Похоже, он мылся уже некоторое время назад, волосы были мокрыми, но уже не капали.

— Забыл, что не купил тебе фен. Сходи в мою ванную, высуши волосы.

— Не надо, сами высохнут.

Чэн Жуй никогда не считал, что мужчинам нужно сушить волосы после мытья.

— Но моя подушка промокнет.

Шэнь Вэньшо был намерен избавить его от этой привычки.

Чэн Жуй недовольно надулся и пошёл в ванную.

Шэнь Вэньшо стал настоящим городским жителем. Раньше у них дома не было фена, и ничего, спали под старыми ватными одеялами, и он прекрасно высыпался. Почему теперь обязательно нужно спать под пуховым одеялом?

Он всё ещё злился на Шэнь Вэньшо за то, что тот выбросил его одеяло.

Фен Шэнь Вэньшо был не такой, как у его мамы, с несколькими кнопками. Он не знал, какую нажать, и случайно включил холодный воздух.

Хорошо, что летом, прохладный ветер не доставлял дискомфорта.

Наконец, закончив, он вышел из ванной и увидел, что Шэнь Вэньшо лежит спиной к нему, не обращая внимания на его появление, и играет на телефоне.

Это немного ослабило защитные барьеры Чэн Жуя. Если правда, что тот поцелуй был просто шуткой, то это даже хорошо.